

Научная статья

УДК 339.9(510+470)

EDN MGDWQH

DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(1).26-35

Внешнеэкономические связи Китая и России и перспективы китайско-российского экономического и торгового сотрудничества

Дин Чао

Институт России, Восточной Европы
и Центральной Азии Китайской академии общественных наук,
г. Пекин, Китайская Народная Республика

Дата поступления:

31.01.2023

Дата принятия к печати:

10.03.2023

Дата онлайн-размещения:

20.04.2023

Аннотация. За последние 30 лет экономическая глобализация значительно увеличила темпы глобального экономического роста, позволив странам с формирующейся рыночной экономикой получить возможности для экономического развития и модернизации. После вступления в ВТО Китай и Россия ускорили развитие внешнеэкономических связей, одновременно продвигая реформу внутренней экономической и торговой системы, особенно подписание ряда двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле, которые, в свою очередь, придали новый импульс развитию мировой экономики. В последние годы экономической глобализации все чаще бросают вызов односторонность и торговый протекционизм. Попытка Соединенных Штатов использовать российско-украинский конфликт для разделения мировой экономики является самой большой проблемой, с которой сталкивается экономическая глобализация сейчас и в будущем. Китай и Россия всегда были твердыми сторонниками глобализации, противостоят экономическому гегемонизму, односторонним санкциям и любым действиям, разделяющим мировую экономику. С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Россией, при постоянном совершенствовании двусторонних отношений, экономическое и торговое сотрудничество неоднократно шло против течения, чтобы помочь двум странам достичь экономического развития и преодолеть экономический кризис. На фоне повторяющихся локальных вспышек эпидемии COVID-19 в Китае и жестких санкций в отношении России китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество по-прежнему сохраняет тенденцию к быстрому росту. В будущем Китай и Россия будут искать новые возможности сотрудничества в условиях неопределенности и способствовать устойчивому развитию мировой экономической системы.

Ключевые слова. Китай, Россия, экономическая глобализация, внешнеэкономические связи, соглашения о свободной торговле, экономические санкции, экономическое и торговое сотрудничество.

科学文章

中俄对外经济关系与中俄经贸合作前景

丁超

中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所,

北京,中国

结稿日期: 2023年01月09日

出版日期: 2023年03月10日

网上出版日期: 2023年04月20日

摘要: 过去30年, 经济全球化大大提高了全球经济增长率, 使新兴经济体获得了经济发展和经济现代化的机会。加入世贸组织以后, 中国和俄罗斯在推动国内经贸制度改革的同时, 加快发展对外经济关系, 尤其是签署了多项双多边自由贸易协定, 反过来也为世界经济发展创造新的动力。而近年来, 经济全球化越来越受到单边主义、贸易保护主义的挑战。美国企图利用俄乌冲突分裂全球经济, 是当前及未来一段时期内经济全球化面临的巨大挑战。中国和俄罗斯一直是全球化的坚定支持者, 反对经济霸权主义、单边制裁和任何

分裂世界经济的行为。中俄建交以来，随着双边关系不断升级，经贸合作多次逆流而上，助力两国实现经济发展、化解经济危机。在中国新冠疫情局地多次反复、俄罗斯遭遇严厉制裁的背景下，中俄经贸合作仍然保持了高速的增长态势。未来，中俄两国将在不确定性中寻求新的合作机会，推动世界经济体系的可持续发展。

关键词：中国、俄罗斯、经济全球化、对外经济关系、自贸协定、经济制裁、经贸合作。

Original article

Foreign Economic Relations of China and Russia and Prospects of Sino-Russian Economic and Trade Cooperation

Ding Chao

Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia, Chinese Academy of Social Sciences,
Beijing, People's Republic of China

Received: 2023 January 31

Accepted: 2023 March 10

Available online: 2023 April 20

Abstract. Over the past 30 years, economic globalization has significantly increased the pace of global economic growth, allowing emerging market economies to gain opportunities for economic development and economic modernization. After joining the WTO, China and Russia accelerated the development of foreign economic relations, while promoting the reform of the domestic economic and trade system, especially the signing of a number of bilateral and multilateral free trade agreements, which, in turn, gave a new impetus to the development of the world economy. In recent years, economic globalization has increasingly been challenged by unilateralism and trade protectionism. The attempt by the United States to use the Russian-Ukrainian conflict to divide the world economy is the biggest problem facing economic globalization now and in the future. China and Russia have always been firm supporters of globalization, opposing economic hegemony, unilateral sanctions and any actions that divide the world economy. Since the establishment of diplomatic relations between China and Russia, with the continuous improvement of bilateral relations, economic and trade cooperation has repeatedly gone against the tide to help the two countries achieve economic development and overcome the economic crisis. Against the background of repeated local outbreaks of the Covid-19 epidemic in China and tough sanctions against Russia, Sino-Russian economic and trade cooperation continues to trend towards rapid growth. In the future, China and Russia will seek new opportunities for cooperation in the face of uncertainty and contribute to the sustainable development of the global economic system.

Keywords. China, Russia, economic globalization, foreign economic relations, free trade agreements, economic sanctions, economic and trade cooperation.

Формирование и развитие высокоуровневой открытой экономики Китая

После реализации политики реформ и открытости Китай достиг великого исторического перелома от закрытого и полузакрытого к всестороннему открытию, став второй по величине экономикой в мире, крупнейшей страной-про-

изводителем, крупнейшей страной в торговле товарами, второй по величине страной в потреблении сырьевых товаров, второй по величине страной по притоку иностранного капитала и крупнейшей страной по валютным резервам. Экономическая политика открытости внешнему миру сделала Китай еще в большей степени связанным с мировой экономикой. Политика ре-

форм и открытости, начатая в 1978 г., положила начало вступлению Китая в мир; в 2001 г. Китай вступил во Всемирную торговую организацию, чтобы способствовать дальнейшей полной интеграции в экономическую глобализацию. После глобального финансового кризиса 2008 г. развитие мировой торговли вступило в рецессию. С момента запуска инициативы «Пояс и путь» в 2013 г. фокус открытости Китая переместился с развитых стран Европы и Соединенных Штатов на большинство развивающихся стран. Сосредоточив внимание на соседних и Азиатско-Тихоокеанском регионах с целью создания высококачественного, перспективного и многостороннего механизма регулирования торговли, построение внешнеэкономических связей Китая неуклонно продвигается вперед, и ускоряется формирование всесторонней и высокоуровневой открытой экономики [1; 2].

Когда экономическая глобализация сталкивается с препятствиями, реформа и совершенствование системы — это фундаментальный способ обратить вспять упадок системы и придать новый импульс экономической глобализации [3]. Что касается институциональной открытости, то с 2004 г. Китай ускорил реализацию своей стратегии создания зон свободной торговли (ЗСТ): 18 из них уже реализованы, 10 находятся на стадии переговоров или модернизации, а 8 — на стадии изучения. Пилотная зона свободной торговли (ПЗСТ) находится в стадии строительства с 2013 г. и предназначена для создания статуса «виртуального оффшора». [4]. В 2018 г. был создан порт свободной торговли Хайнань с китайской спецификой. В 2021 г. 21 пилотная зона свободной торговли, занимая менее четырех тысяч квадратных площади страны, обеспечивает 18,5 % иностранных инвестиций страны и 17,3 % ее импорта и экспорта¹. Среди них Пилотная зона свободной торговли Китая (Хэйлунцзян), которая была официально создана в 2019 г., является центральным узлом регионального сотрудничества между Россией и Северо-Восточной Азией. Стоит отметить, что механизм партнерского сотрудничества Гуандун-Хэйлунцзян, созданный в 2017 г., помог воспользоваться развитыми экономическими преимуществами и опытом реформ для более эффективного продвижения сотрудничества с Россией.

В развитии диверсифицированных экономических и торговых отношений, с момента подписания первого соглашения о ЗСТ с Новой

Зеландией в 2008 г. Китай подписал 19 соглашений о ЗСТ с 26 странами и регионами, что почти вдвое больше, чем 10 лет назад, в том числе 7 соглашений, подписанных с 13 странами вдоль «Пояса и пути». В октябре 2019 г. вступило в силу «Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом» [5]. Это первое важное институциональное соглашение в области экономики и торговли, достигнутое двумя сторонами. К сожалению, соглашение ограничено уровнем упрощения процедур торговли и пока не предполагает либерализации. В конце 2021 г. на восьмом заседании китайско-российской межправительственной комиссии по инвестиционному сотрудничеству Китай и Россия решили активизировать пересмотр новой версии «Программы китайско-российского инвестиционного сотрудничества». В 2022 г. ВРЭП, самая густонаселенная и крупнейшая в мире экономическая и торговая зона свободной торговли, официально вступила в силу. В первом квартале импорт и экспорт Китая с другими 14 государствами — членами ВРЭП составили более 30 % от общего объема внешней торговли страны, а темпы роста с Южной Кореей, Малайзией, Новой Зеландией и другими странами в годовом исчислении превысили 10 %.

Кроме того, в 2021 г. Китай направил заявку на вступление во Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПСТТП) и соглашение о партнерстве в области цифровой экономики (СПЦЭ), что ознаменовало новый шаг к цели создания ЗСТ высокого стандарта. Глобальная сеть зон свободной торговли, не только расширила масштабы внешней торговли Китая, но и укрепила отношения сотрудничества в цепочке создания стоимости между Китаем и его партнерами по свободной торговле, способствовала подъему Китая к среднему и высокому звеньям глобальной цепочки создания стоимости, оптимизировала структуру внешней торговли.

Установление и реконструкция внешнеэкономических связей России

После распада СССР, Россия стремится интегрироваться в мировую экономическую систему и установить равные отношения с западным миром. Она очень рано поставила перед собой цель «вступления в ВТО» и предприняла шаги по интеграции в мировую многостороннюю торговую систему. С момента подачи заявки на «Ге-

¹ 扩大开放：谱写高水平对外开放新篇章 // 光明网.2022年.8月.31日.05版.

неральное соглашение по тарифам и торговле» в 1993 г., в 1995 г. начались переговоры о «вступлении в ВТО», Россия официально присоединилась к ВТО только в 2011 г., спустя 18 лет [6; 7].

В процессе интеграции в мировую экономику Россия приняла множество институциональных мер [8–10]. В июле 2005 г. был принят Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», и особые экономические зоны стали одним из важнейших проектов по привлечению прямых инвестиций в приоритетные отрасли экономики. В России функционируют 45 ОЭЗ (26 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые). ОЭЗ предлагают бизнесу ряд конкурентных преимуществ для реализации проектов, в том числе по локализации производства в России и выходе на евразийский рынок². 29 декабря 2014 г. был принят № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». На данный момент, в России действуют 89 ТОР в моногородах, в том числе в 5 моногородах, которые одновременно являются ЗАТО; 3 ТОР в ЗАТО; 21 ТОР на Дальнем Востоке³. В 2015 г. в Дальневосточном федеральном округе также была создана схема Свободного порта Владивосток.

В соответствии с развитием дипломатических отношений внешнеэкономические и торговые связи России постепенно смещались от стремления к всестороннему сотрудничеству с Западом к Востоку [11]. С 1993 по 1994 гг. последовательно вступали в силу двусторонние соглашения о свободной торговле, подписанные Россией и Азербайджаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Грузией; В 1997 г. вступили в силу соглашения о свободной торговле между Россией, Беларусью и Казахстаном. С тех пор три страны стали основными силами в продвижении экономической интеграции и развития в рамках СНГ. Соглашение о зоне свободной торговли СНГ, пред-

ложенное после распада СССР в 1991 г., было подписано в октябре 2011 г., и предусматривает устранение тарифных и нетарифных барьеров в соответствии с положениями ВТО.

В мае 2014 г. Россия, Беларусь и Казахстан подписали «Договор о Евразийском экономическом союзе»⁴, который официально вступил в силу в 2015 г. С тех пор Россия в основном развивала внешнеторговую сеть через Евразийский экономический союз. За семь лет с момента создания, ЕАЭС ускорил экономическую интеграцию, создал общий рынок, активно интегрировался в мировой экономический процесс и встроился в глобальную цепочку создания стоимости. Однако модели экономического развития государств-членов Альянса различны [12], что в определенной степени тормозит процесс интеграции, при выборе стран-партнеров по ЗСТ они также более консервативны и осторожны [13]: структура ЕАЭС заключила соглашения только с четырьмя странами — Вьетнамом, Ираном, Сингапуром и Сербией, но двусторонняя торговля с ними составляет не более 1 % от общего объема внешней торговли Союза. Ведутся переговоры с Израилем, Индией, Египтом, Южной Кореей, Монголией и Индонезией, но масштабы торговли невелики [14–16]. Механизмы содействия и защиты торговли и инвестиций, а также институциональные договоренности между Китаем и Россией все еще находятся на относительно предварительной стадии и уровне, будь то сертификация технических стандартов, согласование механизмов предоставления юридических и бухгалтерских финансовых услуг или защита долгосрочных инвестиций, среди торговых партнеров России стандарты и уровни сотрудничества с Китаем относительно низки [17].

В контексте российско-украинского конфликта Соединенные Штаты и Европа совместно ввели жесткие экономические санкции против России. Но усилия по восстановлению экономических отношений с другими странами все же продолжаются, поскольку ни одна страна не может развиваться «в изоляции». На саммите АТЭС министр экономического развития господин Максим Решетников явно выступал против предложения о выходе России из ВТО. Хотя санкции со стороны США и Европы нарушают основные принципы ВТО, организация по-прежнему является важным инструментом поддержки российского экспорта. Выход из Организации

² За 17 лет работы в ОЭЗ зарегистрировано 993 резидента, из которых более 140 компаний с участием иностранного капитала из 42 стран. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил более 1,64 трлн р., вложенных инвестиций — более 738 млрд р., было создано более 57,8 тыс. рабочих мест, уплачено порядка 295 млрд р. налоговых платежей, таможенных отчислений и страховых взносов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_konomicheskie_zony/?ysclid=ia cftwzby2221805983.

³ Территория опережающего развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor.

⁴ В том же году к ним присоединились Кыргызстан и Армения. В 2018 и 2020 годах Молдова и Узбекистан присоединились в качестве наблюдателей соответственно.

лишит Россию всех прав, в том числе права участвовать в разработке новых правил глобальной торговли⁵. В дополнение к осуществлению целенаправленных контрмер против «недружественных» стран и регионов, участвующих в санкциях и контроле за экспортом, Россия, с одной стороны, активизировала мобилизацию для экономической интеграции ЕАЭС, с другой, еще больше сместила свое геоэкономическое пространство на «Глобальный Юг», надеясь заместить поставки из Европы, Америки, Японии и Южной Кореи за счет увеличения импорта из Китая, Индии, Турции и Латинской Америки. Экспорт все больше ориентируется на рынки Латинской Америки, Азии, Африки и Ближнего Востока [18; 19]. Но процесс реконструкции будет очень трудным.

Китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество: достижения и проблемы

Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество развивается с 1992 г. и уже 30 лет оказывает эффективную помощь двум странам в процветании их экономик и преодолении кризисов. Правительства Китая и России постоянно укрепляют правовую основу двустороннего торгово-экономического сотрудничества и создали наиболее полный механизм стимулирования. Среди них механизм регулярных встреч глав правительств, который успешно функционирует уже 26 лет, стал важным механизмом для правительств Китая и России по комплексному планированию, руководству и продвижению двустороннего сотрудничества, а также механизмом консультаций с самыми высокими техническими характеристиками, наиболее полной организационной структурой и самыми обширными областями во внешнем сотрудничестве Китая, сыграл важную роль в продвижении китайско-российских отношений и делового сотрудничества в различных областях [20].

До 2000 г. объем двусторонней торговли колебался, но общий годовой товарооборот в основном не превышал уровня 55,5 млрд долл. США. Формы экономического и торгового сотрудничества варьировались от бартерной торговли до серого таможенного оформления и постепенного соблюдения рыночных норм. С 2000 по 2008 гг. сотрудничество быстро разви-

валось, и общий объем торговли между двумя странами увеличивался почти вдвое каждые два года. После 2009 г. китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество вступило в стадию быстрого развития и углубляющейся консолидации. Несмотря на то, что сотрудничество испытало многочисленные внутренние и внешние шоки, оно всегда поддерживало стабильный восходящий тренд, и качество взаимодействия постоянно улучшалось в процессе предотвращения кризиса [17]. В 2010 г. Китай впервые стал крупнейшим торговым партнером России. В 2018 г. объем двусторонней торговли впервые превысил 100 млрд долл. США, и в 2021 г. вырос вопреки общемировой тенденции, превысив отметку в 140 млрд долл. США.

Со структурной точки зрения двусторонней торговли экспорт Китая в Россию изменился с потребительских товаров на более технологически продвинутые товары. Например, доля электрических машин и оборудования, а также ядерных реакторов, котлов, оборудования и механизмов, увеличилась с 17 % в 2001 г. до 51 % в 2021 г. На Китай приходится 48 % российского импорта электрооборудования, 29 % машин и оборудования и 9 % наземного транспорта. Среди товаров, экспортируемых Россией в Китай, доля ископаемого топлива, нефти и продуктов ее переработки увеличилась с 8 % до 66,5 % [19].

На фоне повторяющихся локальных вспышек эпидемии COVID-19 в Китае, жестких санкций в отношении России со стороны Запада, в условиях неблагоприятной внутренней и международной ситуации китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество по-прежнему сохраняет тенденцию к быстрому росту. В 2022 г. товарооборот между Китаем и Россией увеличился почти на 30 % (выше 190 млрд долл. США). Поставки из России составили 1141,5 млрд долл. США, увеличившись на 43,4 %, а ввоз товаров в Россию на 761,2 млрд долл. США (+12,8 %). В течении ряда месяцев Россия занимала первое место среди торговых партнеров КНР по динамике роста товарооборота и импорта и заняла восьмое место в списке крупнейших торговых партнеров Китая. Китай оказался главным торговым партнером России после значительного спада торговли с Евросоюзом.

Причину такого быстрого роста можно объяснить тремя обстоятельствами. Первое заключается в том, что российское правительство ввело эффективные антикризисные меры, особенно указ о торговле газом с недружественными странами за рубли, обеспечив стабильность посту-

⁵ Минэкономики назвало аргументы против выхода России из ВТО. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/05/21/923032-minekonomiki-nazvalo?ysclid=aor0wko69214311532>.

плений в государственный бюджет и непрерывное функционирование экономики. Рост цен на сырьевые товары на международном рынке фактически является наиболее важным фактором роста. Во-вторых, правительство России легализовало параллельный импорт, частично компенсировало снижение импорта. Масштабы реэкспортной торговли Китая в Россию через Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Макао и Гонконг значительно возросли. Наконец, китайские и российские компании стремятся решить проблемы расчетов и логистики и снизить риск вторичных санкций [21–23].

Выводы: Стремление к развитию в условиях неопределенности

В настоящее время развитие мировой экономики по-прежнему полно различных неопределенностей и рисков. Тенденция распространения пандемии напрямую повлияет на будущие показатели мировой экономики. Разрыв глобальной цепочки поставок, вызванный пандемией COVID-19, до сих пор не устранен, а санкции против России еще больше усугубили этот разрыв. Даже если последствия пандемии постепенно ослабнут, восстановление мировой экономики по-прежнему сталкивается с различными ограничениями, существовавшими до эпидемии, некоторые из которых стали более серьезными в ответ на пандемию [24]. 11 ноября 2022 г. Министерство торговли США лишило Россию статуса страны с рыночной экономикой, что привело к дальнейшему усилению санкционного давления. А «страны с нерыночной экономикой» также являются главным предлогом для Соединенных Штатов начать «торговую войну» с КНР. Такое «понижение статуса» происходит впервые во внешнеэкономической практике США. Хотя торговля между Россией и Соединенными Штатами была почти прервана из-за санкций, это может иметь демонстрационный эффект, аналогичный вторичным санкциям, и ухудшить условия внешней торговли России⁶.

Санкции усилили стратегическую зависимость России от китайской экономики, а экономический рост Китая в определенной степени зависит от восстановления мировой экономики и спроса на китайский экспорт. Китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество зависит от ослабления пандемии и даль-

нейшей открытости после снятия ограничений, но оно также требует стабильной и устоявшейся мировой экономической системы и равноправного, многостороннего и открытого международного экономического порядка. Дальнейшее развитие ситуации будет зависеть от множества факторов: во-первых, от готовности стран с развитой экономикой скорректировать макроэкономическую политику (в т.ч. количественное смягчение); во-вторых, от скорости и глубины процесса дедолларизации мировой экономики; в-третьих, от динамики роли Китая и других крупных развивающихся стран в международном экономическом порядке; и, в-четвертых, от эффективности перестройки национальной экономики России и ее внешнеэкономических связей [25].

Однако эти неопределенности и риски не ухудшат перспективы китайско-российского экономического и торгового сотрудничества. С одной стороны, стратегический консенсус между Китаем и Россией в области суверенитета и безопасности будет способствовать углублению сотрудничества. Поскольку правительства двух стран играют ведущую роль в экономическом и торговом сотрудничестве, а важные проекты и основные субъекты экономического и торгового сотрудничества осуществляются государственными секторами и стратегическими предприятиями, это обеспечивает эндогенный и стабильный характер взаимодействия. На фоне неблагоприятной внешней среды две страны рассматривают друг друга в качестве стратегических партнеров и стремятся содействовать сопряжению национальных стратегий и усилению построения систем экономической безопасности. Сотрудничество между Китаем и Россией в ключевых областях экономики (национальная оборона, наука и технологии и т.д.) будет более тесным. Сотрудничество по производственной цепочке станет приоритетным вариантом решения реальной проблемы дефицита отечественной промышленной продукции в России, а затем будет способствовать переходу к созданию высокотехнологичной промышленной цепочки.

С другой стороны, сотрудничество в областях, которые долгое время были слабыми, может привести к новым прорывам, особенно в финансовой сфере, где был достигнут значительный прогресс в расчетах в национальной валюте в 2022 г. В условиях санкций Россия столкнется с долгосрочным бюджетным дефицитом, и выпуск внешнего долга может быть направлен только на

⁶ URL: <https://www.finam.ru/publications/item/status-nerynochnyy-stoit-li-opasatsya-za-ekonomiku-rossii-20221111-2028>.

дружественные страны. Юань является наивысшим приоритетом. Прогнозируется, что базовые нефтегазовые доходы России от нефти и газа в 2023 г. составят 8 трлн р., и 900 млрд р. могут быть направлены на покупку иностранной валюты. В настоящее время юань стал крупнейшей

иностранной валютой, торгуемой на Московской фондовой бирже, а Россия стала третьим по величине оффшорным центром юаня после Гонконга и Лондона. Китайско-российское финансовое сотрудничество нуждается в разработке новых диверсифицированных инструментов.

Список использованной литературы

1. 陈定定、王悠. 全球经贸规则竞争背景下的中国对外经济关系 // 当代中国与世界. — 2021. — 期 1. — 页 95–100. [Чэнь Диндин. Внешнеэкономические связи Китая на фоне глобальной конкуренции экономических и торговых правил / Чэнь Диндин, Ван Ю. // Современный Китай и мир. — 2021. — № 1. — С. 95–100].
2. 屠年松. 中国参与国际循环的历程、特征与再定位 // 西南大学学报 (社会科学版). — 2022. — 第4. — 页 85–93. [Ту Нянсун. История, характеристики и репозиция участия Китая в международном цикле / Ту Нянсун // Журнал Юго-Западного университета (социальное издание). — 2022. — № 4. — С. 85–93].
3. 赵伟洪、张旭. 中国制度型开放的时代背景、历史逻辑与实践基础 // 经济学家. — 2022. — 第4. — 页 17–27. [Чжао Вэйхун. Предыстория, историческая логика и практическая основа институциональной открытости Китая / Чжао Вэйхун, Чжан Сюй // Ученые-экономисты. — 2022. — № 4. — С. 17–27].
4. 赵家章、丁国宁、苏二豆. 中国自由贸易试验区建设的理论逻辑与高质量发展实现路径 // 经济学家. — 2022. — 第7. — 页 53–61. [Чжао Цзячжан. Теоретическая логика и качественный путь развития строительства пилотных зон свободной торговли Китая / Чжао Цзячжан, Дин Гуонин, Су Эрдоу // Ученые-экономисты. — 2022. — № 7. — С. 53–61].
5. Архипова В.В. ЕАЭС и стратегические инициативы КНР в контексте российских реалий / В.В. Архипова, А.А. Пантелеев. — DOI 10.15211/soveurope3202096107. — EDN GQUERT // Современная Европа. — 2020. — № 3. — С. 96–107.
6. 高际香. 俄罗斯会退出世贸组织吗? // 世界知识. — 2022. — 第11. — 页 66–67. [Гао Цзисян. Выйдет ли Россия из ВТО? / Гао Цзисян // Мировые знания. — 2022. — № 11. — С. 66–67].
7. Портанский А.П. 10 лет назад перед Россией открылись двери ВТО / А.П. Портанский, Е.А. Гальченко. — DOI 10.17323/1996-7845-2021-03-10. — EDN LSMLCD // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2021. — Т. 16, № 3. — С. 220–237.
8. Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ // В.Н. Зуев, Е.Я. Островская, В.Ю. Скрябина, Г.М. Калачигин. — DOI 10.17323/1813-8691-2021-25-1-42-64. — EDN XFSQSZ // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2021. — № 1. — С. 42–64.
9. Лихачева А.Б. Оценка рисков либерализации торговли товарами со странами Азии в рамках российской политики поворота на Восток / А.Б. Лихачева, Г.М. Калачигин. — DOI 10.17323/1996-7845-2018-03-03. — EDN IOBJYM // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2018. — Т. 13, № 3. — С. 52–69.
10. Севастьянов С.В. Первый опыт применения режимов ТОР и СПВ в России и экспериментальных ЗСТ в Китае / С.В. Севастьянов, Д.А. Реутов, Нян Сюзэжуй. — DOI 10.24866/1998-6785/2018-4/96-108. — EDN VQNFRW // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2018. — № 4. — С. 96–108.
11. 刘军梅. 俄罗斯对外贸易战略演进的理论逻辑与政策选择 // 经济社会体制比较. — 2014. — 第2. — 页 138–144. [Лю Цзюньмэй. Теоретическая логика и политический выбор развития внешнеторговой стратегии России / Лю Цзюньмэй. // Сравнение экономических и социальных систем. — 2014. — № 2. — С. 138–144].
12. Селищева Т.А. Сравнительный анализ экономических моделей стран ЕАЭС / Т.А. Селищева, А.С. Селищев. — EDN KCFLPU // Проблемы современной экономики. — 2022. — № 1 (81). — С. 152–158.
13. 曲文轶、杨雯晶. 俄罗斯自贸伙伴的选择逻辑 // 俄罗斯研究. — 2021. — 第6. — 页 15–139. [Цюй Вэньи. Логика выбора партнеров России по свободной торговле / Цюй Вэньи, Ян Вэньцзин // Журнал российских исследований. — 2021. — № 6. — С. 115–139].
14. 宫艳华. 欧亚经济联盟对外经济合作评析 // 欧亚经济. — 2020. — 第6. — 页 45–61. [Гун Яньхуа. Обзор и анализ внешнеэкономического сотрудничества Евразийского экономического союза / Гун Яньхуа // Экономика Евразии. — 2020. — № 6. — С. 45–61].
15. Кнобель А.Ю. Риски и выводы для ЕАЭС от различных сценариев интеграции в Азиатско-тихоокеанском регионе / А.Ю. Кнобель, В.И. Седалищев. — DOI 10.18288/1994-5124-2017-2-03. — EDN YNGIVR // Экономическая политика. — 2017. — Т. 12, № 2. — С. 72–85.

16. Кузнецов А.В. Интеграционные процессы в АТР с участием Китая и позиция России / А.В. Кузнецов. — DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-6-95-105. — EDN YRMVNZ // Финансы: теория и практика. — 2018. — № 5. — С. 95–105.
17. 徐坡岭. 睦邻友好环境下, 中俄经贸合作从量变到质变 // 世界知识. — 2021. — 第11. — 页 22–24. [Сюй Полин. В условиях дружественного соседства китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество изменилось с количественного на качественное / Сюй Полин // Знание мира. — 2021. — № 11. — С. 22–24].
18. Школяр Н.А. Смена приоритетов внешней торговли / Н.А. Школяр. — DOI 10.24412/2072-8042-2022-5-95-107. — EDN GXKXMI // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 5. — С. 95–107.
19. Бударина Н.А. Внешняя торговля России: тенденции и перспективы развития / Н.А. Бударина, Т.С. Ненадышина. — DOI 10.24412/2072-8042-2022-6-7-24. — EDN MTZNXA // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 6. — С. 7–24.
20. 刘华芹. 开启中俄经贸合作新时代—中俄(苏)经贸合作七十年回顾与展望 // 俄罗斯东欧中亚研究. — 2019. — 第4. — 页 59–75. [Лю Хуацзинь. Открытие новой эры китайско-российского экономического и торгового сотрудничества — ретроспектива и перспективы китайско-российского (советского) экономического и торгового сотрудничества на 70 лет / Лю Хуацзинь // Исследования в России, Восточной Европе и Центральной Азии. — 2019. — № 4. — С. 59–75].
21. 李建民. 美西方制裁对俄罗斯经济的影响及启示 // 欧亚经济. — 2022. — 第4. — 页 1–20. [Ли Цзяньминь. Влияние и просвещение американских и западных санкций на российскую экономику / Ли Цзяньминь // Евразийская экономика. — 2022. — № 4. — С. 1–20].
22. 徐坡岭. 美欧制裁压力下俄罗斯经济的韧性、根源及未来方向 // 俄罗斯学刊. — 2022. — 4. — 页 22–45. [Сюй Полин. Устойчивость, первопричина и будущее направление российской экономики под давлением санкций США и ЕС / Сюй Полин // Журнал российских исследований. — 2022. — № 4. — С. 22–45].
23. 郭晓琼、蔡真. 百年变局下中俄经贸合作新趋势 // 俄罗斯学刊. — 2022. — 第4. — 页 67–87. [Го Сяоцун. Новые тенденции китайско-российского экономического и торгового сотрудничества в меняющейся ситуации века / Го Сяоцун, Цай Чжэнь // Журнал российских исследований. — 2022. — № 4. — С. 67–87].
24. 张宇燕. 2022年世界经济形势分析与展望 // 经济导刊. — 2022. — 第2. — 页 20–27. [Чжан Юянь. Анализ и перспективы мировой экономической ситуации в 2022 г. / Чжан Юянь // Экономическая трибуна. — 2022. — № 2. — С. 20–27].
25. Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России / А.Н. Спартак. — DOI 10.24412/2072-8042-2022-7-7-29. — EDN SOLIAZ // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 7. — С. 7–29.

References

1. Chen Dingding, Wang You. China's Foreign Economic Relations Against the Backdrop of Global Competition of Economic and Trade Rules. *Dāngdài zhōngguó yǔ shìjiè = Modern China and the World*, 2021, no. 1, pp. 95–100. (In Chinese).
2. Tu Niansong. History, Characteristics and Reposition of China's Participation in the International Cycle. *Xīnán dàxué xuébào (shèhuì kēxué bǎn) = Journal of Southwestern University (Social Publication)*, 2022, no. 4, pp. 85–93. (In Chinese).
3. Zhao Weihong, Zhang Xu. Background, Historical Logic and Practical Basis of China's Institutional Openness. *Jīngjì xué jiā = Scientists — Economists*, 2022, no. 4, pp. 17–27. (In Chinese).
4. Zhao Jiazhang, Ding Guoning, Su Erdou. Theoretical Logic and Qualitative Way of Developing the Construction of Pilot Free Trade Zones in China. *Jīngjì xué jiā = Scientists — Economists*, 2022, no. 7, pp. 53–61. (In Chinese).
5. Arkhipova V.V., Panteleev A.A. The EAEU and Chinese Strategic Initiatives in the Context of Russian Realities. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2020, no. 3, pp. 96–107. (In Russian). EDN: GQUERT. DOI: 10.15211/soveurope3202096107.
6. Gao Jixiang. Will Russia Leave the WTO? *Shìjiè zhīshì = Global Knowledge*, 2022, no. 11, pp. 66–67. (In Chinese).
7. Portanskiy A.P., Galchenko E.A. Ten Years Ago, the World Trade Organization Opened its Doors to Russia. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2021, vol. 16, no. 3, pp. 220–237. (In Russian). EDN: LSMLCD. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-03-10.

8. Zuev V.N., Ostrovskaya E.Ya., Skryabina V.Yu., Kalachyhin H.M. Features of the EAEU Strategy for the Formation of an FTA Network. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher School of Economics Economic Journal*, 2021, no. 1, pp. 42–64. (In Russian). EDN: XFQSCZ. DOI: 10.17323/1813-8691-2021-25-1-42-64.
9. Likhacheva A.B., Kalachyhin H.M. Risk Assessment of Trade Liberalization with Asian Countries in the Context of Russia's Policy of Pivot to Asia. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2018, vol. 13, no. 3, pp. 52–96. (In Russian). EDN: IOBJYM. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-03.
10. Sevastianov S.V., Reutov D.A., Nian Xuezhui. First Experience in Implementing TAD and SPV Regimes in Russia and Experimental FTZS in China. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Oikumena. Regional Researches*, 2018, no. 4, pp. 96–108. (In Russian). EDN: VQNFRW. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/96-108.
11. Liu Junmei. Theoretical Logic and Political Choice of the Development of Russia's Foreign Trade Strategy. *Jīngjì shèhuì tǐzhì bǐjiào = Comparison of Economic and Social Systems*, 2014, no. 2, pp. 138–144. (In Chinese).
12. Selishcheva T.A., Selishchev A.S. Comparative Analysis of the Economic Models in EEU Countries. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2022, no. 1, pp. 152–158. (In Russian). EDN: KCFLPU.
13. Qu Wenyi, Yang Wenjing. The Logic of Choosing Russia's Free Trade Partners. *Èluósī yánjiū = Journal of Russian Research*, 2021, no. 6, pp. 115–139. (In Chinese).
14. Gong Yanhua. Review and Analysis of Foreign Economic Cooperation of the Eurasian Economic Union. *Ōu yà jīngjì = Economy of Eurasia*, 2020, no. 6, pp. 45–61. (In Chinese).
15. Knobel A.Yu., Sedalishchev V.V. Risks and Benefits for EAEU from Various Integration Scenarios in Asia Pacific Region. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2017, vol. 12, no. 2, pp. 72–85. (In Russian). EDN: YNGIVR. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-2-03.
16. Kuznetsov A.V. Integration Processes in the Asia-Pacific Region with the Participation of China and the Position of Russia. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2018, no. 5, pp. 95–105. (In Russian). EDN: YRMVNZ. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-6-95-105.
17. Xu Poling. Under the Conditions of Friendly Neighborhood, Chinese-Russian Economic and Trade Cooperation Has Changed from Quantitative to Qualitative. *Shìjiè zhīshì = Global Knowledge*, 2021, no. 11, pp. 22–24. (In Chinese).
18. Shkolyar N.A. Shift in Foreign Trade Priorities. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2022, no. 5, pp. 95–107. (In Russian). EDN: GXKXMI. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-5-95-107.
19. Budarina N.A., Nenadyshina T.S. Foreign Trade of Russia: Trends and Development Prospects. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2022, no. 6, pp. 7–24. (In Russian). EDN: MTZNXA. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-6-7-24.
20. Liu Huaqin. Opening a New Era of Sino-Russian Economic and Trade Cooperation — A Retrospective and Perspective of Sino-Russian (Soviet) Economic and Trade Cooperation for 70 Years. *Èluósī dōng'ōu zhōng yà yánjiū = Research in Russia, Eastern Europe and Central Asia*, 2019, no. 4, pp. 59–75. (In Chinese).
21. Li Jianmin. The impact and Enlightenment of US and Western Sanctions on the Russian Economy. *Ōu yà jīngjì = Eurasian Economy*, 2022, no. 4, pp. 1–20. (In Chinese).
22. Xu Poling. Resilience, Root Cause and Future Direction of the Russian Economy Under the Pressure of US and EU Sanctions. *Èluósī xué kān = Journal of Russian Research*, 2022, no. 4, pp. 22–45. (In Chinese).
23. Guo Xiaoqiong, Cai Zhen. New Trends in Sino-Russian Economic and Trade Cooperation in the Changing Situation of the Century. *Èluósī xué kān = Journal of Russian Research*, 2022, no. 4, pp. 67–87. (In Chinese).
24. Zhang Yuyan. Analysis and Prospects for the Global Economic Situation in 2022. *Jīngjì dǎo kān = Economic Tribune*, 2022, no. 2, pp. 20–27. (In Chinese).
25. Spartak A.N. Transition to the New World Economic Order: Essential Stages, Basic Features, Challenges and Policies for Russia. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2022, no. 7, pp. 7–29. (In Russian). EDN: SOLIAZ. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-7-7-29.

Информация об авторе

Дин Чао — доктор экономических наук, научный сотрудник, Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, Пекин, Китайская Народная Республика, dingchao@cass.org.cn.

作者信息

丁超 — 经济学博士, 副研究员, 中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所, 北京, 中国, dingchao@cass.org.cn.

Author

Ding Chao — PhD in Economics, Research Fellow, Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia, Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, People's Republic of China, dingchao@cass.org.cn.

Для цитирования

Дин Чао. Внешнеэкономические связи Китая и России и перспективы китайско-российского экономического и торгового сотрудничества / Дин Чао. — DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(1).26-35. — EDN MGDWQH // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7, № 1. — С. 26–35.

For Citation

Chao Ding. Foreign Economic Relations of China and Russia and Prospects of Sino-Russian Economic and Trade Cooperation. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 26–35. (In Russian). EDN: MGDWQH. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(1).26-35.